

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Смерть графа Кавура; уменьшеніе австрійско-итальянской и приведеніе на мирное положеніе итальянской арміи; проектъ объ увеличеніи національной гвардіи въ Италіи.—Преобразованія въ германскихъ арміяхъ; вопросъ о защитѣ береговъ сѣверной Германіи.—Хлопчатобумажный и новый порохъ химика Хохштетера.—Смерть султана Абдуль-Меджида.—Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ; обзоръ театра войны; вступленіе войскъ Союза въ Виргینیю.—Осенніе маневры въ Пруссіи и лагерные сборы.—Военная школа въ Бухарестѣ.—Некрологъ: вице-адмиралъ Дундасъ.

Только что возраждавшуюся Италію постигла въ высшей степени чувствительная для нея утрата: графъ Кавуръ, главный виновникъ ея возвышенія, ея объединенія, похищенъ смертію, въ 7 часовъ утра 6 іюня. Кончина эта возбудила непритворную, глубокую горестъ во всей Европѣ; нечего и говорить уже о томъ, какъ чувствительна она для самой Италіи. Весьма справедливо одна изъ англійскихъ газетъ говоритъ, что «смерть графа Кавура столь же важна въ настоящее время для Италіи, какъ была бы важна смерть Наполеона I для его арміи въ самый день битвы. Веллингтонъ говорилъ, что одно присутствіе императора стоило 40,000 корпуса; графъ Кавуръ для Италіи былъ болѣе чѣмъ двадцать самыхъ лучшихъ государственныхъ людей».

Графъ Камилль-Бензо-де-Кавуръ родился въ 1810 году и, получивъ воспитаніе въ военной школѣ, на восемнадцатомъ году, вышелъ изъ нея съ чиномъ лейтенанта; но служба его въ арміи была несчастлива, и онъ, въ 1831 году, вышелъ въ отставку и отправился путешествовать. Въ это-то время онъ обстоятельно изучилъ англійскія учрежденія и, возвратясь въ Пиемонтъ, съ 1847 года является на поприщѣ журналистики. Съ 1848 года

начинается его дипломатическая дѣятельность, сперва какъ члена парламента, потомъ какъ главы морскаго и торговаго министерствъ, какъ министра финансовъ и наконецъ какъ президента совѣта и главы министерства. На этомъ послѣднемъ поприщѣ графъ Кавуръ употребляетъ всѣ мѣры для того, чтобы поднять Пиемонтъ, сдѣлать его опорой и надеждою Италіи и обратить на послѣднюю вниманіе Европы. Въ этихъ видахъ, онъ сближается съ Франціею, посылаетъ пиемонтскія войска въ Крымъ и на парижскомъ конгрессѣ открыто выставляетъ передъ глазами европейскихъ дипломатовъ все бѣдственное положеніе Италіи. Съ этого времени уже общественное мнѣніе явно приняло сторону Италіи и осудило Австрію; съ этого же времени ясно уже проявилась возможность осуществленія того, что было достигнуто кампаніей 1859 года, именно присоединенія Ломбардіи къ Пиемонту. Но здѣсь-то проявилось разногласіе между туринскимъ правительствомъ и его союзникомъ Наполеономъ III: первое хотѣло Италіи единой, вполнѣ итальянской, второй же стоялъ за восстановленіе прежнихъ владѣтелей и желалъ Италіи конфедеративной. Кавуръ долженъ былъ выйти въ отставку, но, вслѣдъ затѣмъ снова призванный къ управленію дѣлами, сумѣлъ согласить, на сколько это было возможно, виды Италіи съ желаніями ея союзника. Уступка Ницы и Савоиі заставила Францію смотрѣть снисходительно на нарушеніе виллафранкскаго договора и на присоединеніе Центральной Италіи къ Пиемонту. Но этимъ была исполнена только половина дѣла; оставалась еще другая, именно: присоединеніе южной Италіи. Здѣсь Кавуръ употребилъ въ дѣло всю тонкость и гибкость своего макиавелевскаго ума и достигъ своей цѣли: изъ Италіи, бывшей лишь географическимъ выраженіемъ, онъ сдѣлалъ самобытное, прочное политическое цѣлое. Справедливо говорить о немъ одинъ изъ его биографовъ: «Министръ державы четвертаго разряда, онъ не могъ создавать положеній, подобно Наполеону, или опираться на большую народную силу, какъ лордъ Пальмерстонъ. Кавуру надо было отыскать щель въ европейской политикѣ, протѣсниться въ нее, сдѣлать мину и произвестъ взрывъ. Такимъ путемъ онъ побѣдилъ Австрію и приобрѣлъ расположеніе Франціи и Англій».

Весьма понятно, что, при такихъ заслугахъ графа Кавура, кончина его должна была произвестъ сильное впечатлѣніе во всей Европѣ. Для Италіи же хотя потеря эта и чрезвычайно чувстви-

тельна, но, тѣмъ не менѣе, не должна оказать вліянія на ея единство. Новое Итальянское королевство признано уже Англійей и Франціей, а преемникъ Кавура по министерству, баронъ Рикасоли, объявилъ въ парламентѣ, что дѣло новаго кабинета будетъ состоять въ томъ, чтобы «продолжать трудъ соединенія Италіи, веденный доннынѣ съ такою мудрою смѣлостію и уже столь близкій къ окончанію». Но для окончанія этого соединенія Италіи необходимы еще Римъ и Венеція. Какъ будутъ совершенны эти приобрѣтенія безъ Кавура, пока трудно предугадать. Конечно, приобрѣтеніе Венеціи не иначе можетъ быть сдѣлано, какъ только открытою силою и, притомъ при содѣйствіи Франціи; но, въ настоящее время, итальянское правительство объ этомъ еще и не думаетъ, зная, что всякая воинственная попытка съ его стороны будетъ не одобрена и возстановитъ противъ Италіи всю Европу. Совершенно другое дѣло Римъ: онъ необходимъ для Италіи теперь же, какъ самая естественная столица ея. А, между тѣмъ, французскія войска, по прежнему, продолжаютъ занимать его, и пока это занятіе будетъ продолжаться, конечно, для Итальянцевъ не представится возможности привести въ исполненіе самое искреннѣйшее ихъ желаніе. Но въ Римѣ Французы, по словамъ «Монитера», будутъ оставаться до тѣхъ поръ, покуда интересы, приведшіе ихъ туда, не будутъ достаточно обезпечены. Въ чемъ должно заключаться это обезпеченіе, трудно рѣшить; но самое это выраженіе показываетъ уже, что занятію этому будетъ же и конецъ, а слова барона Рикасоли, сказанныя имъ въ парламентѣ, еще болѣе подтверждаютъ это предложеніе. По поводу римскаго вопроса онъ выразился, что вопросъ этотъ еще не рѣшенъ, но близокъ къ разрѣшенію, что парламентъ, конечно, пойметъ, что разрѣшеніе это не иначе можетъ быть произведено, какъ путемъ переговоровъ, и что наконецъ онъ будетъ рѣшенъ согласно желаніямъ націи, хотя и нѣтъ возможности еще точно опредѣлить время его рѣшенія. Итакъ, не вдаваясь въ излишнія и голословныя предположенія, остается только выжидать исполненія этихъ обѣщаній.

Явно обнаружившееся, въ послѣднее время, стремленіе итальянскаго правительства не прибѣгать ни къ какимъ насильственно военнымъ дѣйствіямъ впольнѣ успокоиваетъ не только государства, сочувствующія Италіи, но даже и враждебную ей Австрію. Послѣдняя очень хорошо сознала, что пока она не устроится

вполнѣ внутри, пока не кончитъ совершенно тяготящаго надъ нею венгерскаго вопроса, до тѣхъ поръ ей нечего и думать о попыткахъ возстановленія прежняго порядка дѣлъ въ Италіи. Это сознаніе и побудило наконецъ австрійское правительство къ уменьшенію числительности своей итальянской арміи. Пока еще неизвѣстно, въ чемъ именно будетъ заключаться это уменьшеніе, но оно уже рѣшено. Въ то же время, и итальянское правительство рѣшилось, въ видахъ финансовыхъ, привести свою армію на мирное положеніе. Мѣра эта не уменьшаетъ числительности арміи, которая и въ настоящее время далеко еще не укомплектована до штатовъ мирнаго времени, но только будетъ уменьшено содержаніе разныхъ чиновъ арміи, получавшихъ его по военному положенію. Впрочемъ, навремя дѣятельность итальянскаго военнаго министерства нѣсколько замедлена вслѣдствіе перемѣны министровъ. Со смертію Кавура, прежніе министры и, въ томъ числѣ военный—генераль Фапти, подали въ отставку, а баронъ Рикасоли, составляя новое министерство, предложилъ военный портфель генералу делла-Ровера, а морской, который прежде принадлежалъ самому Кавуру—генералу Менабреа. Оба эти генерала пользуются извѣстностію въ Италіи. Первый былъ генераль-интендантомъ сардинской арміи въ Восточную войну и въ кампанію 1859 года; теперь же онъ состоитъ въ должности генераль-губернатора Сициліи и, занятый устройствомъ этой страны, навремя отказывается отъ принятія военнаго министерства, которое временно принялъ на себя самъ глава кабинета. Генераль Менабреа принадлежитъ къ лучшимъ инженерамъ Италіи и, въ послѣднее время, завѣдывалъ осадными работами подъ Анконою и Газтою. Есть слухи, что, по случаю отказа генерала делла-Ровера отъ военнаго министерства, оно будетъ поручено генералу Менабреа, а морскимъ министромъ будетъ назначенъ графъ Персано, начальствовавшій итальянскимъ флотомъ передъ Анконою и Газтою.

Новое итальянское министерство высказало уже, черезъ посредство главы своего, что Италія должна вооружаться для того, чтобы быть сильною, и что Европа пойметъ тогда, что сила Италіи служить лучшимъ залогомъ ея спокойствія. Поэтому-то весьма естественно, что новое министерство нисколько не уменьшитъ прежнихъ военныхъ приготовленій. Но, въ своей же рѣчи, баронъ Рикасоли говоритъ, что одно военное могущество

ничего не значить безъ могущества экономическаго и что его постояннымъ стремленіемъ будетъ установленіе равновѣсія въ бюджетѣ и сохраненіе экономіи, безъ чего не можетъ существовать и самый кредитъ. Рѣчь барона Рикасоли, выражающая какъ бы программу его будущихъ дѣйствій, была встрѣчена парламентомъ весьма благосклонно, и вообще надо сказать, что, со смертію графа Кавура, Итальянцы, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, какъ бы поняли, что теперь, лишившись своего главнаго предводителя, они должны тѣснѣе сожмнуться и дѣйствовать болѣе единодушно, безъ чего не осуществимо полное благоденствіе и единство ихъ родины.

Въ «Военномъ Обзорѣніи» № 5 «Военнаго Сборника», мы сообщили нашимъ читателямъ главныя основанія проекта Гарибальди насчетъ вооруженія всей итальянской націи. Проектъ этотъ, поступивъ на разсмотрѣніе парламента, былъ переданъ въ особую комиссію, которая теперь на основаніи его представила парламенту свой проектъ объ увеличеніи національной гвардіи; на дняхъ парламентъ долженъ приступить къ разсмотрѣнію его, и, вѣроятно, въ слѣдующемъ Обзорѣніи мы будемъ имѣть возможность сказать о немъ болѣе подробно. Теперь же сообщимъ только, что по новому проекту положено образовать 220 баталіоновъ національной гвардіи, такъ чтобы на каждыя 100,000 населенія приходилось по одному баталіону. Численность людей въ баталіонахъ положена отъ 650 — 700 человекъ, набираемыхъ изъ гражданъ между 35 и 40-лѣтнимъ возрастомъ. Офицеры въ эту національную гвардію и все вооруженіе для нея будутъ доставлены отъ военнаго министерства.

— Мы уже неоднократно имѣли случай упоминать, въ нашихъ «Военныхъ Обзорѣніяхъ», о постоянномъ, но безуспѣшномъ стремленіи Германіи къ преобразованію союзнаго военнаго положенія. При медлительности дѣйствій Франкфуртскаго сейма, при взаимномъ недоувѣрїи и завистливости германскихъ государей, вопросъ этотъ, поднятый еще въ 1858 году, до сихъ поръ остается вполнѣ не разрѣшеннымъ. Вслѣдствіе того, отдѣльные владѣтели германскіе, и въ главѣ ихъ прусское правительство, берутъ на себя инициативу въ дѣлѣ преобразованій, и черезъ то самое значеніе Пруссіи въ Союзѣ все болѣе и болѣе усиливается. Такъ Пруссія приняла на себя, какъ видно, возможно большес распространеніе нарѣзнаго ручнаго и артиллерійскаго

оружія въ германскихъ арміяхъ. Въ контингентахъ ганзеатическихъ городовъ: Любека, Бремена и Гамбурга, введены уже, при содѣйствіи Пруссіи, прусскія игольчатые ружья, а для обученія дѣйствию изъ нихъ въ эти города командированы прусскіе офицеры. Сверхъ того, въ теченіе настоящаго года, предполагается ввести прусскія игольчатые ружья и въ мекленбургъ-шверинскихъ войскахъ.

Въ этихъ же видахъ, а равно и для введенія въ разныхъ германскихъ контингентахъ однообразной системы обученія войскъ, Пруссія заключаетъ особые договоры съ разными мелкими владѣтелями Германіи. Такъ, 1 іюня заключенъ договоръ между Пруссіею и герцогомъ саксенъ-кобургъ-готскимъ, по которому контингентъ послѣдняго включенъ совершенно въ ряды прусской арміи. Контингентъ этотъ, простирающійся до 1,860 человекъ, образующихъ два пѣхотные полка, во всемъ подчиняется прусскимъ военнымъ постановленіямъ, но остается въ своемъ настоящемъ расположеніи въ городахъ Кобургъ и Готъ. Офицеры присягаютъ на вѣрность прусскому королю, отъ котораго будетъ зависѣть ихъ производство; изъ этого изъемяются только адъютанты герцога и офицеры его свиты. Содержаніе, вооруженіе и обученіе войскъ герцогства будутъ вполнѣ зависѣть отъ прусскаго военного министерства, за что герцогское правительство обязывается ежегодно, какъ во время мира, такъ и войны, уплачивать Пруссіи по 80,000 талеровъ, и, сверхъ того, при объявленіи мобилизаціи войскъ Союза, одновременно 9,000 талеровъ, и потомъ за каждый годъ мобилизаціи по 148,000 талеровъ. Договоръ этотъ окончательнo долженъ быть приведенъ въ исполненіе къ 1 іюля 1862 года.

Есть слухи, что подобная же конвенція уже заключена, или же готовится, между Пруссіею и баденскимъ великимъ герцогомъ, въ арміи котораго, въ послѣднее время, послѣдовали нѣкоторыя перемѣны. Баденская пѣхота имѣла въ своей организаціи много неудобствъ, которыя не только затрудняли мобилизацію выставяемаго Баденомъ контингента, но и были не совмѣстны съ требованіями современной тактики. Новымъ преобразованіемъ эти неудобства вполнѣ устранены. Не вдаваясь въ подробности, скажемъ только, что теперь баденская пѣхота состоитъ изъ пяти пѣхотныхъ полковъ, двухъ фузилерныхъ и одного стрѣлковаго баталіона. Полки—двухъ-баталіоннаго состава, а въ баталіонахъ

по четыре роты, кромѣ стрѣлковаго, въ которомъ шесть ротъ. Число нижнихъ чиновъ въ ротахъ уменьшено до 130. Въ случаѣ мобилизаціи баденской арміи, одинъ пѣхотный полкъ оставляется въ полномъ составѣ, для содержанія гарнизона въ Расштадтѣ, а затѣмъ въ поле выводится полная дивизія, состоящая изъ двухъ бригадъ, въ каждой по два полка, одному фузилерному баталіону и по три стрѣлковыя роты. Въ то же время, двумъ пѣшимъ батареямъ баденской артиллеріи даны 6-фунтовыя нарѣзныя орудія прусской системы изъ литой стали. Таковыя же орудія введены, въ послѣднее время, и въ артиллеріяхъ Виртемберга и Гессена, коихъ контингенты входятъ въ составъ 8-го корпуса германской арміи, а равно и въ баварской арміи, составляющей 7-го корпусъ. Въ обоихъ этихъ корпусахъ принято на первое время, чтобы нарѣзныя орудія составляли не менѣе $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ части всей артиллеріи.

Такимъ образомъ, прусская система артиллерійскихъ орудій все болѣе и болѣе распространяется въ Германіи, и, какъ извѣстно уже нашимъ читателямъ, она проникла уже и въ Бельгію.

Наконецъ, Пруссія принимаетъ не менѣе дѣятельное участіе и въ другихъ важныхъ вопросахъ военнаго устройства Германіи и особенно въ вопросахъ о назначеніи главнокомандующаго и о береговой защитѣ Германіи. По первому, въ послѣднее время, Пруссія сдѣлала новое предложеніе, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда одна или обѣ великія германскія державы принимаютъ участіе въ войнѣ со всѣми своими силами, назначеніе главнокомандующаго союзною арміею было предоставляемо добровольному согласію обѣихъ великихъ державъ, безъ участія въ томъ франкфуртскаго сейма. Но и это предложеніе было отвергнуто Австріею, а теперь ожидаютъ новаго предложенія со стороны вюрцбургскаго съѣзда, который однажды уже предлагалъ, чтобы союзная армія была раздѣляема между тремя главнокомандующими.

Что касается до береговой обороны Сѣверной Германіи, то вопросъ объ этомъ тоже поднять уже давно, еще въ декабрѣ 1859 года, вслѣдствіе настойчивыхъ представленій о томъ государствѣ, прилежащихъ къ Балтійскому и Нѣмецкому морьямъ. Но, при медленности дѣйствій союзнаго сейма, онъ до сихъ поръ все еще разсматривался. Теперь же Пруссія вошла въ сеймъ съ новымъ представленіемъ о необходимости укрѣпленія

сѣверныхъ береговъ Германіи и объ образованіи особаго корпуса, специально предназначеннаго для береговой обороны. При этомъ прусское правительство представило уже готовыя соображенія по этимъ вопросамъ. Что касается до укрѣпленія береговъ, то Пруссією, при содѣйствіи другихъ приморскихъ государствъ, произведена съемка всего прибрежнаго пространства и составлены проекты о необходимыхъ укрѣпленіяхъ и ихъ вооруженіи на берегахъ Балтійскаго моря, принадлежащихъ Мекленбургу и Любеку, и на берегахъ Нѣмецкаго (Сѣвернаго) моря—въ устьяхъ Эльбы, Везера, Яды и Эиса.

Предложеніе объ организаціи особаго корпуса для обороны береговъ возникло еще въ прошломъ году, но до сихъ поръ не получило еще никакого рѣшенія; теперь же Пруссія предлагаетъ, чтобы для этого была употреблена резервная дивизія союзной германской арміи, состоящая, какъ извѣстно, изъ контингентовъ 16 мелкихъ государствъ, войска которыхъ не входятъ въ составъ корпусовъ. Черезъ это было бы пріобрѣтено то важное преимущество, что для обороны береговъ не нужно было бы разстроивать состава самыхъ корпусовъ. До настоящаго времени войска резервной дивизіи служили для занятій гарнизонами союзныхъ крѣпостей Майнца, Люксамбурга и Ландау. По проекту же, предложенному Пруссією, положено часть майнцскаго гарнизона, именно контингентъ саксенъ-веймарскій, соединить съ 3,000 Пруссаковъ и одной прусской батареи, для образованія первой бригады береговой дивизіи, а контингенты Вальдека, Липпе-Детмольда и Липпе-Шаумбурга, составляющіе гарнизонъ Люксамбурга, соединить съ 3,000 Ганноверцевъ и одной ганноверской батареей и образовать изъ нихъ вторую бригаду береговой дивизіи. Затѣмъ содержать гарнизонъ въ Люксамбургѣ принимаетъ на себя Пруссія.

Предложеніе это, равно какъ и относящеся до укрѣпленія морскихъ береговъ переданы на разсмотрѣніе составленнаго при Франкфуртскомъ сеймѣ комитета для преобразованія германской арміи. Интересно, когда-то они будутъ утверждены сеймомъ.

Все это усиливающееся постоянно вліяніе Пруссіи, весьма естественно, очень не нравится какъ Австріи и ея приверженцамъ, такъ и Франціи, которая видитъ въ этомъ залогъ будущаго, хотя и весьма отдаленнаго еще, единства Германіи. Французскія газеты прямо уже указываютъ, что Пруссія стремится

къ тому, чтобы возстановить древне-Германскую имперію, съ народнымъ парламентомъ во Франкфуртѣ; того же мнѣнія и нѣкоторыя южно-германскія, особенно баварскія газеты. Само собою разумѣется, что, съ своей стороны, и прусскія газеты не оставляютъ этихъ нападокъ безъ возраженій, и, такимъ образомъ, между ними поддерживается постоянная полемика, которая особенно усилилась въ послѣднее время, вслѣдствіе того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, въ нынѣшнемъ году, праздновали годовщину ватерлооской битвы, столь славной для прусской арміи.

— Между тѣмъ, какъ Пруссія устремляетъ всю свою дѣятельность на распространеніе своего вліянія въ Германіи и на возможно лучшее устройство вооруженныхъ силъ ея, на околько то позволяетъ ей Франкфуртскій сеймъ, Австрія только и занята внутреннимъ своимъ устройствомъ и особенно своими отношеніями къ Венгріи. По послѣднимъ извѣстіямъ, венгерскій сеймъ послалъ императору австрійскому адресъ, въ которомъ онъ просто не признается наследственнымъ венгерскимъ королемъ. Адресъ этотъ не принятъ императоромъ, и говорятъ, что если сеймъ не измѣнитъ его, то будетъ распущенъ. Обстоятельства покажутъ, какія произойдутъ изъ того послѣдствія; пока только извѣстно, что австрійское правительство намѣревается учредить близъ Песта сильный лагерь.

Конечно, что, въ виду подобнаго положенія венгерскихъ дѣлъ, австрійскому правительству нечего и думать о возстановленіи прежняго вліянія своего въ Италиі, а также и о какихъ бы то ни было радикальныхъ преобразованіяхъ въ арміи. Изъ числа же мелкихъ перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ австрійской арміи за послѣднее время, упомянемъ только о слѣдующихъ:

1. Ракетныя батареи изъ ѣздящихъ (*fahrende*) преобразованы въ пѣшія, при чемъ соблюдена нѣкоторая экономія, такъ какъ уменьшено не только число людей и лошадей въ батареяхъ, но и самое число батарей въ мирное время. По новому положенію, ракетный полкъ состоитъ изъ штаба, трехъ ротъ прислуги и въ мирное время изъ 12, а въ военное изъ 16 батарей. Кромѣ того, въ военное время, формируется еще одна запасная рота.

Всего въ полку.	Въ мирное время.	Въ военное время.
Офицеровъ и нижнихъ чиновъ	1,555	2,920
Лошадей	248	1,152

Въ мирное время, всѣ батареи полка имѣютъ ракетные станки и лошадей только на поль-батарея. Ракетная батарея состоитъ:

Въ мирное время—изъ	89 чел.	20 лошадей	6 повозокъ.
— военное —	122 —	70 —	14 —

Каждая рота состоитъ:

Въ мирное время—изъ	150 человекъ.
— военное	226 —

2. Существовавшій корпусъ матросовъ флотилій упраздненъ, а чины его зачислены въ морское вѣдомство, въ корпусъ флотскихъ матросовъ. Этотъ послѣдній на будущее время будетъ состоять подъ вѣдѣніемъ полковника и раздѣляется на два отдѣла, изъ которыхъ одинъ будетъ имѣть штабъ въ Польтъ, а другой въ Венеціи; въ каждомъ отдѣлѣ—по семи ротъ матросовъ. Изъ числа этихъ ротъ, одна назначается въ Пестъ, для службы на дунайской, двѣ въ Пескьеру, для службы на гардской флотиліи, одна въ Мантую, одна въ Триестъ и одна въ Кастельнуово и Лиссу. Вмѣстѣ съ тѣмъ упраздняются командиры бывшихъ флотилій, а въ Пестъ и Пескьерѣ учреждаются управления на ряду съ морскими станціями, завѣдываемыя морскими штабъ-офицерами.

3. Введены нѣкоторыя измѣненія въ обмундированіи войскъ и особенно въ способѣ носки шанцевого инструмента, а также введены для нижнихъ чиновъ кофе и сахаръ.

4. Наконецъ, въ Австріи, въ послѣднее время, обращено весьма большое вниманіе на возможное усовершенствованіе хлопчато-бумажнаго пороха. Порохъ этотъ, изобрѣтенный лѣтъ десять тому назадъ, былъ сперва признанъ негоднымъ для стрѣльбы изъ орудій и ручнаго оружія, и только его употребляли иногда для взрывовъ. Но теперь, съ усовершенствованіемъ его, въ австрійской арміи стали надъ нимъ производить новые опыты и нашли его вполне хорошимъ не только для артиллерійскихъ орудій, но особенно для ружей и штуцеровъ. «Allgemeine Militär Zeitung» сообщаетъ, что, при употребленіи хлопчато-бумажнаго пороха, вовсе не нужно употреблять шомпола, отчего стрѣльба значительно ускоряется, такъ что на опытахъ дѣлали

по 55 выстрѣловъ въ $9\frac{1}{2}$ минутъ. Самые патроны дѣлаются гораздо легче, потому что, вмѣсто 54 гранъ прежняго пороха, употребляется лишь 8 гранъ хлопчато-бумажнаго.

Рядомъ съ усовершенствованнымъ хлопчато-бумажнымъ порошкомъ, названная нами нѣмецкая газета упоминаетъ также о новомъ порохѣ, изобрѣтенномъ, года три тому назадъ, дармштадтскимъ химикомъ Фридрихомъ Хохштетеромъ и названномъ «новый порохъ» (Neupulver). Порохъ этотъ состоитъ изъ бумаги, пропитанной особымъ воспламеняющимся составомъ, въ составъ котораго входятъ только сѣра и разныя кислоты. Приготовленіе его чрезвычайно просто и скоро, не требуетъ никакихъ особенныхъ машинъ и не представляетъ тѣхъ опасностей, какія неизбѣжны при приготовленіи, напримѣръ, гремучихъ составовъ. Весьма естественно, что если бы только возможно было полное усовершенствованіе этихъ двухъ новѣйшихъ суррогатовъ нынѣ употребляемаго пороха, то это имѣло бы огромное вліяніе на военное хозяйство. Хотя пока еще нельзя вполнѣ полагаться на блестящую будущность, предсказываемую нѣмецкою газетою хлопчато-бумажному и новому пороху, однакожь, нельзя не сознаться и въ томъ, что, при новѣйшихъ быстрыхъ успѣхахъ химіи, очень быть можетъ, открытія эти и не останутся безъ послѣдствій.

— Французскія войска удалились изъ Сиріи, но все жь таки политика Франціи одержала нѣкоторый перевѣсъ надъ англійскою въ томъ, что главнымъ правителемъ Ливана назначенъ все-таки христіанинъ, Даудъ-Эфенди, армяно-католикъ и очень образованный человекъ. Онъ будетъ имѣть свою резиденцію въ Деиръ-эль-Коморъ, будетъ зависѣть лишь прямо отъ Порты, и ему равно подчинены какъ друзскій, такъ и христіанскій каймаканы. Надо надѣяться, что этотъ новый порядокъ, предложенный на константинопольскихъ конференціяхъ и введенный въ видѣ опыта на три года, успокоитъ Сирію, тѣмъ болѣе, что все наблюденіе въ странѣ за порядкомъ возложено на мѣстную полицію, и турецкія войска могутъ являться только по требованію губернатора,

Если дѣла Сиріи, кажется, нѣсколько устроились, то далеко еще отъ того же дѣла Босніи: прокламація Омеръ-Паши не оказала большаго вліянія на жителей, и хотя инсургенты много потеряли отъ того, что Черногорія отказалась ихъ под-

держивать, но, тѣмъ не менѣе, они отчасти продолжаютъ еще свое сопротивленіе, отчасти же толпами удаляются въ Сербію. Туда же, въ послѣднее время, обратилось весьма много и Болгарь, положеніе которыхъ становилось невыносимымъ отъ притѣсненій со стороны переселившихся на Дунай крымскихъ Татаръ. Вообще, положеніе Турціи, по прежнему, остается чрезвычайно плохимъ, и въ такихъ-то обстоятельствахъ на турецкомъ престолѣ является новый султанъ Абдуль-Азизъ, наследовавшій послѣ брата своего султана Абдуль-Меджидъ-Хана, скончавшагося въ Константинополѣ 13 (25) іюня. Абдуль-Меджидъ, 31 государь династїи Османидовъ, родился въ 1823 году и наследовалъ престолъ въ 1839 году, послѣ отца своего Махмудъ-Хана. Еще отецъ его началъ разныя реформы въ Турціи и между прочимъ положилъ начало регулярной арміи, уничтоживъ янычаръ. Абдуль-Меджидъ вполне желалъ слѣдовать примѣру своего отца, но, при самыхъ прекрасныхъ намѣреніяхъ, не имѣлъ достаточно энергіи и силы воли, особенно же для того, чтобы бороться противъ фанатическаго варварства своихъ мусульманскихъ подданныхъ. Онъ ввелъ очень много реформъ, создалъ новыя министерства, образовалъ спеціальныя комитеты для многихъ отдѣльныхъ отраслей администраціи, обнародовалъ новые законы, гражданскіе и уголовные, основалъ академію наукъ; но все это не принесло почти никакой пользы, при общей испорченности турецкихъ властей и невѣжествѣ господствующей, но малочисленной, массы турецкаго населенія. Вслѣдствіе всего этого царствованіе Абдуль-Меджида было наполнено постоянными волненіями, и внутренними беспорядками. Хотя у покойнаго султана осталось 15 человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ старшему, Мурадъ-Эфенди, теперь уже 21 годъ, но, по турецкимъ законамъ, престолъ перешелъ къ брату его—Абдуль-Азизъ-Эфенди, родившемуся въ 1830 году. Новый султанъ до вступленія на престолъ почти не вмѣшивался въ государственныя дѣла, но считается принадлежащимъ къ старой турецкой партіи, фанатической и враждебной реформамъ и свроисейскому вліянію. Однакожъ, по послѣднимъ телеграфическимъ депешамъ, извѣстно, что новый султанъ объявилъ, что вполне будетъ слѣдовать политикѣ своего предшественника.

— Въ послѣднемъ «Военномъ Обзорѣніи», мы познакомили читателей нашихъ съ положеніемъ дѣлъ въ Сѣверной Америкѣ.

Съ того времени, къ которому относятся разсказанныя нами событія, военныя дѣйствія очень мало еще подвинулись впередъ: между противниками не произошло еще ни одной рѣшительной, значительной встрѣчи; обѣ стороны все еще продолжаютъ свои приготовленія и только что начали нѣкоторыя движенія, которыя, впрочемъ, имѣютъ довольно большое стратегическое значеніе. Объ этихъ-то приготовленіяхъ и движеніяхъ мы и скажемъ нѣсколь-ко словъ; но прежде считаемъ необходимымъ, хотя вкратцѣ, сдѣлать очеркъ театра войны, на которомъ, по всей вѣроятности, будутъ происходить главныя военныя дѣйствія, именно штатовъ Виргиніи и Мариланда, гдѣ теперь сосредоточены почти всѣ силы обѣихъ сторонъ.

Этотъ театръ военныхъ дѣйствій представляетъ почти четы-реугольникъ, восточную сторону котораго составляетъ Чиспекскій заливъ (Chesapeake-Bay), очень глубокій, удобный для судоходства и принимающій въ себя съ запада множество рѣчекъ, орошающихъ Виргинію и Мариландъ. Устья этихъ рѣчекъ представляютъ по большей части прекрасныя, глубоко вдающіяся въ материкъ бухты, а самое теченіе ихъ направляется съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Изъ нихъ наиболѣе значительна рѣка Потомакъ, отдѣляющая сѣверо-восточный уголь разсматриваемаго нами четыреугольника, служащая границею между Виргиніей и Мариландомъ и образующая, при своемъ устьѣ, широкую и прекрасную бухту. На лѣвомъ, мариландскомъ берегу Потомака лежитъ небольшой округъ Колумбія, въ которомъ расположена столица Союза—Вашингтонъ. Къ сѣверу отъ этого города, на берегу Чиспекскаго залива, лежитъ Балтимора, а южнѣе ея—Ананолісъ, главный городъ штата Мариландъ. Изъ другихъ рѣкъ особенно замѣчательны Йоркъ и Джемсъ изъ которыхъ на послѣдней расположенъ Ричмондъ, главный городъ Виргиніи. Устья этихъ двухъ рѣкъ тоже образуютъ прекрасныя бухты, особенно устье рѣки Джемсъ. На южномъ берегу этой послѣдней бухты и лежитъ Норфолькъ, одинъ изъ главныхъ морскихъ арсеналовъ Союза, захваченный уже сепаратистами. На сѣверной же сторонѣ бухты, противъ Норфолька, въ оконечности полуострова, образуемаго устьями рѣкъ Йорка и Джемса, построенъ союзный фортъ Монрое, которому, быть можетъ, суждено играть очень важную роль въ начинающейся войнѣ.

Съ другихъ сторонъ разсматриваемый нами четырехугольникъ граничить: съ сѣвера—штатомъ Пенсильваніей, съ запада—штатами Огіо и Кентуки, а съ юга—штатами Тенессе и Сѣверной Каролиной. Послѣдніе два штата, какъ извѣстно, принадлежатъ уже къ южной конфедераціи. Кентуки объявилъ себя нейтральнымъ, а Огіо и Пенсильванія остались вѣрными Союзу. Почти посредникъ своей театрѣ военныхъ дѣйствій перерѣзывается Синими горами, весьма незначительной высоты, а къ западу, параллельно имъ, въ разстояніи отъ нихъ около ста верстъ, тянется Аллеганскій хребетъ, служащій водораздѣльной линіей между рѣками Атлантическаго океана и обширнымъ рѣчнымъ бассейномъ Миссисипи. Почти всѣ рѣки, впадающія въ Чиспекскій заливъ, берутъ свое начало въ Синихъ горахъ, кромѣ Джемса и Потомака, которыя, выйдя изъ Аллеганскихъ горъ, прорываются черезъ хребетъ Синихъ. Долина между Аллеганскими и Синими горами очень волнообразна, плодородна и хорошо населена. Не менѣе также привольны и богаты мѣста между Синими горами и моремъ. Пространство это прекрасно орошено рѣками, которыя, притомъ же, имѣя параллельныя одна другой теченія, могутъ представить довольно удобныя оборонительныя линіи; населеніе здѣсь сосредоточено довольно густо, почва хорошо воздѣлана, и все это пространство перерѣзано желѣзною дорогою, идущею съ сѣвера на югъ отъ Вашингтона, черезъ Ричмондъ, въ Сѣверную Каролину. Отъ этой главной линіи отходятъ еще въ разныя стороны менѣе важныя желѣзныя дороги.

Наконецъ, самая западная часть театра войны, отъ Аллеганскихъ горъ до штатовъ Огіо и Кентуки, представляетъ хотя и плодородную, волнистую, но еще слабо заселенную мѣстность, на которой даже и нѣтъ особенно замѣчательныхъ желѣзныхъ дорогъ. Пространство къ сѣверу отъ Потомака, именно штатъ Мариландъ, прекрасно заселено и перерѣзано множествомъ желѣзныхъ дорогъ, которыя соединяютъ между собою почти всѣ важнѣйшіе пункты. Считаемъ, наконецъ, не лишнимъ замѣтить, что какъ Аллеганскія, такъ еще болѣе Синія горы не представляютъ никакихъ особенно важныхъ затрудненій для движенія черезъ нихъ войскъ, но вообще дороги въ штатахъ Сѣверной Америки по всѣмъ направленіямъ крайне плохи и почти вовсе не исправляются и не поддерживаются. Это происходитъ главнѣй-

ше оттого, что Американцы, почти можно сказать, пренебрегают обыкновенными дорогами, пользуясь вездѣ или водяными сообщениями, по которымъ ходятъ пароходы, или же желѣзными дорогами, которыя прокладываются ими вездѣ, гдѣ только заводится сколько нибудь значительное населеніе.

Сдѣлавши этотъ бѣглый очеркъ театра войны, припомнимъ, что силы обѣихъ противныхъ сторонъ сосредоточились на Потомакѣ, при чемъ войска сѣвера концентрировались преимущественно къ самому Вашингтону, а армія сепаратистовъ заняла почти все теченіе рѣки по правому ея берегу. Послѣднія занимали правымъ своимъ флангомъ Аква-Крикъ — пунктъ, лежащій близъ самаго устья Потомакской бухты, центромъ были расположены въ Александріи и Арлингтонѣ, лежащихъ почти противъ самаго Вашингтона, а на лѣвомъ своемъ флангѣ занимали Харперсъ-Ферри, лежащій при Потомакѣ, при самомъ прорывѣ этой рѣки черезъ Синія горы. Летучіе отряды ихъ были высланы въ одну сторону за Аллеганскій хребетъ къ границамъ Огіо, а съ другой стороны, перейдя у Харперсъ-Ферри Потомакъ, распространялись по Мариланду и доходили до Балтимора и Вашингтона. Таково было положеніе обѣихъ сторонъ въ концѣ апрѣля,—положеніе, вполне благопріятное для сепаратистовъ, которые, однако, не умѣли, а можетъ быть и не могли, имъ воспользоваться. Если бы, въ то время, они смѣло вступили въ Мариландъ, поддержали бы тамошнее волненіе, то, безъ всякаго сомнѣнія, успѣли бы занять Вашингтонъ, и тогда, безъ всякаго сомнѣнія, многіе изъ колеблющихся еще штатовъ пристали бы къ нимъ. Но они этого не сдѣлали, вѣроятно же всего потому, что армія ихъ еще не была вполне готова къ походу, и тѣмъ потеряли всѣ выгоды своего положенія.

Между тѣмъ, какъ они медлили, къ Линкольну поспѣвали изъ сѣверныхъ штатовъ все новыя подкрѣпленія: спокойствіе въ Мариландѣ было восстановлено, около Вашингтона собрано до 50,000 войскъ, образовались отдѣльные корпуса въ Пенсильваніи и въ Огіо, готовые дѣйствовать противъ лѣваго фланга расположенія сепаратистовъ. Видя бездѣйствіе послѣднихъ, войска Союза перешли наконецъ, во второй половинѣ мая, въ наступленіе. Одна ихъ колонна, въ 13,000, подъ начальствомъ генерала Макъ-Дауеля, перешла Потомакъ и заняла почти безъ боя Александрію и Арлингтонъ; другая, въ числѣ до 20,000 человекъ,

сосредоточилась, подъ начальствомъ генерала Патерсона, въ Пенсильваніи, у Шамберсбурга, и оттуда направилась для фронтальной атаки позиціи Харперсъ-Ферри; наконецъ третья колонна, изъ 7,000 человекъ, подъ начальствомъ генерала Макъ-Клелана, вступила изъ Огіо въ западную Виргинію и, послѣ незначительной, но удачной сшибки съ сепаратистами, заняла Графтонъ, откуда можетъ безнаказанно угрожать сообщеніямъ отряда, занимающаго Харперсъ-Ферри. Результатомъ всѣхъ этихъ движеній было то, что отрядъ, занимавшій этотъ послѣдній пунктъ, очистилъ его и отступилъ на югъ, по долинѣ между Аллеганскими и Синими горами, къ Винчестеру. Но этимъ не ограничились дѣйствія войскъ Союза: 31 мая, флотилія ихъ, находящаяся въ устьѣ Потомака, бомбардировала Аква-Крижъ, но не могла овладѣть этимъ пунктомъ. Въ то же время, союзное правительство предполагаетъ, какъ кажется, продолжать далѣе свое наступленіе и, для обезпеченія его успѣха, отправило на судахъ изъ Мариланда къ форту Монрое генерала Бутлера, съ отрядомъ болѣе чѣмъ въ 10,000 человекъ. Отрядъ этотъ, высадившись подъ прикрытіемъ форта, сталъ устраивать вблизи его укрѣпленный лагерь, куда постоянно прибываютъ еще все свѣжія войска. Пунктъ этотъ, будучи хорошо укрѣпленъ, имѣетъ то важное значеніе, что даетъ возможность дѣйствовать изъ него или противъ Норфолька, переправившись черезъ устье Джемса, или же вверхъ по этой рѣкѣ на Ричмондъ, совершенно въ тылъ всѣхъ позицій сепаратистовъ. Впрочемъ, начало дѣйствій Бутлера пока еще было неудачно, потому что сдѣлавъ рекогносцировку къ Юрктоуну, лежащему близъ ф. Монрое, онъ былъ отбитъ съ большимъ урономъ.

Въ виду всѣхъ этихъ предварительныхъ движеній войскъ Союза, арміи юга начинаютъ сосредоточиваться на первой своей оборонительной линіи по рѣкѣ Ропаканнокъ, параллельной Потомаку. Здѣсь у нихъ выбрана заблаговременно позиція у Манасасъ, на которой онѣ, быть можетъ, рѣшатся принять сраженіе, если только не будутъ принуждены оставить ея вслѣдствіе обходныхъ движеній генераловъ Бутлера и Макъ-Клелана.

Изъ этого краткаго очерка первыхъ движеній можно видѣть, что дѣйствія арміи Союза очень искусны, но только части этой арміи слишкомъ разбросаны и могутъ легко подвергнуться пораженію по частямъ, тѣмъ болѣе, что всѣ приказанія и распо-

ряженія онѣ получаютъ изъ вашингтонскаго кабинета генерала Скотта, который, и по своимъ лѣтамъ, а еще болѣе по своей необыкновенной тучности, не въ состояніи садиться на коня и выѣзжать къ войскамъ. Напротивъ того, войска юга болѣе сосредоточены и во главѣ ихъ состоятъ болѣе дѣятельные люди: Дэвисъ и генералъ Борегаръ, которые, впрочемъ, прибыли къ арміи, въ Ричмондъ, только въ концѣ мая.

Между тѣмъ, какъ эти дѣйствія происходили на главномъ театрѣ войны, военныя дѣйствія открылись также и въ штатѣ Миссури, правительство котораго объявило себя въ пользу юга, но было разогнано войсками Союза.

Что же касается до самыхъ войскъ, то по всему видно, что у обѣихъ сторонъ они состоятъ изъ совершенно неопытныхъ еще новобранцевъ; но, по всѣмъ свѣдѣніямъ, они отличаются мѣткостью стрѣльбы, такъ какъ вообще Американцы славятся своимъ умѣньемъ стрѣлять. Въ самомъ плохомъ положеніи хозяйственная часть обѣихъ армій, ихъ артиллерія и вообще обозы. Такъ, въ одной изъ газетъ обращено особенное вниманіе на 1-й полкъ волонтеровъ Нью-Гемпшира, который имѣетъ 15 подъемныхъ телѣгъ и одинъ лазаретный фургонъ. Это единственный полкъ всей арміи Союза, имѣвшій, въ концѣ мая, свой обозъ. Также немало жалобъ раздается на чрезвычайную неисправность и недобросовѣстность подрядчиковъ, поставляющихъ для арміи одежду и аммуницію. Оказывается, что ранцы, вмѣсто того, чтобы быть шитыми, просто только склеены и разваливаются отъ тяжести положенныхъ въ нихъ вещей; мундиры, поставляемые подрядчиками, часто не выдерживаютъ и недѣли носки и обращаются просто въ лохмотья. Спрашивается: что жъ будетъ далѣе, если подобныя злоупотребленія обнаруживаются при самомъ началѣ войны? Должно быть, и между гражданами Сѣверной Америки спекулятивный духъ совершенно заглушаетъ чувства патриотизма!

— Ежегодные, такъ называемые осенніе, маневры въ Пруссіи обыкновенно привлекаютъ весьма большое число военныхъ изъ разныхъ частей Германіи, а потому неудивительно, что почти всѣ, не говоря уже о военныхъ, но даже и не-военные газеты и журналы Германіи перепечатываютъ у себя распоряженія прусскаго военнаго министерства, сдѣланныя насчетъ имѣющихъ

быть въ нынѣшнемъ году маневровъ. Изъ этихъ распоряженій видно, что предстоящія осеннія занятія назначаются для 7-го и 8-го армейскихъ корпусовъ, и въ заключеніе занятій будутъ произведены пятидневные общіе маневры, въ которыхъ примутъ участіе 78 баталіоновъ, 10 кавалерійскихъ полковъ въ 40 эскадроновъ и 2 артиллерійскія бригады съ 96 орудіями. Ландверъ не будетъ принимать участія въ маневрахъ. Затѣмъ въ прочихъ корпусахъ прусской арміи назначены только дивизионные сборы, при чемъ къ каждой дивизіи должно быть присоединено, смотря по удобству расквартированія, или 16 пѣшихъ и 4 конныхъ, или же 12 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій. Всѣ осенніе занятія и маневры должны быть такъ распределены, чтобы люди, призванные изъ резервовъ для этихъ занятій, непремѣнно были распущены по домамъ къ 15 сентября.

— Въ Испаніи, близъ Мадрида, устроивается учебный лагерь для войскъ, на 15,000 человекъ. Въ этомъ лагерѣ войска преимущественно предполагается обучать осадной войнѣ, для чего дѣлаются многія приготовленія. Въ Португаліи существуетъ учебный лагерь на три батареи при Вендасъ-Новасъ, собственно для артиллерійскихъ занятій. Но въ этомъ лагерѣ много солнца, а мало тѣни, и оттого войска въ немъ обыкновенно сильно болятъ.

Шведскій король хотѣлъ было собрать, въ нынѣшнемъ году, норвежскія войска въ лагерь подъ Христіаніей, но долженъ былъ отказаться отъ своего желанія, встрѣтивъ совершенное сопротивленіе въ государственномъ совѣтѣ, который считаетъ подобные сборы войскъ дорогими.

— Въ Букарестѣ предположено открыть военную школу на подобіе знаменитой Сень-Сирской школы. Для составленія положенія и для завѣдыванія ею приглашенъ французскаго генеральнаго штаба капитанъ Ломи.

— Въ Англіи умеръ лордъ-коммиссаръ адмиралтейства, вице-адмиралъ сэръ Ричардъ Дундасъ, командовавшій, во время Восточной войны, въ 1855 году, союзнымъ балтійскимъ флотомъ, послѣ Непира.

И. ГЛИНЦЕЦКІЙ.